

Публикуется по:

В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова. (1985-1991). 2-е изд.. М., Горбачев-Фонд. 2008. С.299-307

Политбюро, 24 марта 1988 года

О статье Нины Андреевой в «Советской России»

Горбачев. Нам необходимо вернуться к вчерашнему разговору¹ и завершить его, чтобы не накапливалось непонимание, чтобы не отягощались отношения между нами и не усложнялась атмосфера. Ведь поддержание необходимой атмосферы — важное условие нашей плодотворной работы. Дело даже не в содержании статьи Андреевой и не в появлении ее. Были публикации и похуже. Но обращает на себя внимание отношение к этой статье, ее оценка как эталона, рекомендация перепечатывать и всячески пропагандировать статью. Именно в этой связи позиции ряда товарищей вызывают тревогу.

Февральский пленум ЦК констатировал обострение дискуссии в стране. И не случайным было мое выступление на этом пленуме по идеологическим аспектам перестройки. Оно было направлено на консолидацию здоровых сил.

Что касается обсуждаемой статьи, то в ней нет обеспокоенности судьбами перестройки. Более того, в ней говорится, что наши корни уходят в 30-е годы. И ставится вопрос: а надо ли было вообще начинать перестройку? Вряд ли Андреева сама написала эту статью. Как могла она знать, о чем говорил Федосеев с Горбачевым, Лигачев с Яковлевым?

Великая заслуга нынешнего руководства, что оно сумело повернуть развитие страны в русло перестройки, ведет дело и сумеет вести его и дальше. Но нам нужно полное единство взглядов по этим вопросам.

Воротников. Моя первая оценка статьи во время вчерашнего обмена мнениями как интересной была продиктована реакцией на нее как на одно из рядовых выступлений в прессе. В результате более внимательного прочтения я убедился, что за ней скрывается нечто большее — выражение

¹ Разговор между членами Политбюро и секретарями ЦК возник накануне спонтанно во время перерыва в работе съезда колхозников.

определенной политической позиции, продиктованное неприятием перестройки, несогласием с курсом политического руководства страны.

Яковлев дал развернутую критику статьи, которая позднее нашла отражение в редакционной статье «Правды».

Громыко. Неприемлемы попытки повернуть развитие страны вспять. Преступления Сталина не идут ни в какое сравнение с жестокостями Петра или Грозного. (Оценки обсуждаемой статьи в выступлении не дано.)

Лигачев. По главным вопросам у нас не мнимое, а подлинное единство. Создана обстановка свободы обсуждения и высказывания мнений. Убежден, что перестройка нам нужна как воздух. Работая в Сибири, я не хотел, несмотря на неоднократные приглашения, возвращаться в Москву. И только при новых руководителях — Андропове и Горбачеве — я принял решение участвовать в разработке и осуществлении нового курса партии.

В идеологической сфере не удастся задействовать на полную силу ориентиры. В освещении исторических событий в печати все больше дает о себе знать стремление к очернительству: фильм «Рокоссовский», два фильма о разведке 30–40-х годов. С Запада нам подбросили термин «сталинизм». По страницам газет и журналов гуляет тезис о необходимости других партий, о роспуске комсомола, о том, что и профсоюзы якобы исчерпали себя. (Оценка статьи Н. Андреевой в выступлении отсутствовала.)

Политбюро, 25 марта 1988 года

Продолжение дискуссии о статье Андреевой

Рыжков. Мы проходим самый ответственный и самый сложный этап. Одним из главных наших завоеваний является гласность. Большинство нашего общества выступает против возврата к прошлому, особенно интеллигенция. Да и рабочие против остановки перестройки и демократизации. Очень важно не отталкивать, а привлекать к себе интеллигенцию.

В области идеологии не может быть дублеров. Один орган — партия. Почему же у нас два члена Политбюро занимаются идеологической работой?

Чебриков. Недавно мы изучили настроение общественности, мнения широких слоев о процессах, происходящих в нашей стране. Критические настроения, конечно же, есть, но они не носят деструктивного характера, нейтрализуются, и, более того, есть возможность перевести их в позитивную силу.

Что касается наших противников, то их замысел состоит в том, чтобы возбудить эффект нереализованных ожиданий. Главный вопрос — в нашем единстве. Если бы не единство, не было бы ни мартовского, ни Апрельского пленумов ЦК и не было бы политической линии в том виде, как она сложилась сейчас. Вопрос по Ельцину решался бы сложнее.

О гласности. Много сделано, но кое-кто по-прежнему ищет «кремлевские тайны» и выдвигает три варианта одного и того же события.

Люди ждут от нас многого, и очень важно оправдать их надежды. Перестройка — не одноразовый, а непрерывный процесс.

Зайков. Согласен с оценкой Яковлевым обсуждаемой статьи.

Горбачев. Кто же в Москве давал указание изучать эту статью в системе партийного просвещения?

Зайков. Мне это не известно. Нам нужно единство, которое не исключает дискуссии, но без упрямства, а для выработки общего мнения.

Медведев. Восприятие происходящего не может быть одинаковым в различных слоях нашего общества, даже у отдельных людей с различным социальным опытом, разным положением в обществе, индивидуальной судьбой и т. д. Вполне понятно стремление осмыслить происходящее, поделиться своими соображениями, переживаниями и чувствами. В этом нет ничего плохого, это закономерно, к этому надо привыкать.

Но обсуждение самых острых вопросов должно вестись честно, без камня за пазухой, без злорадства, без скрытого стремления затормозить наше движение, ставить палки в колеса.

Этого нельзя сказать о статье Андреевой. Главный смысл статьи в другом: она своим острием направлена против перестройки.

В пространной статье под претенциозным названием не нашлось места ни для одной проблемы перестройки по существу, не нашлось ни одного слова одобрения социально-экономическим преобразованиям, демократическим процессам, оживлению духовной жизни.

Отношение статьи к критике культа личности Сталина достаточно ясно. Автор не согласен с оценками, данными в докладе о 70-летию Великого Октября. Это подтверждается и тем, что период 30-х годов назван не иначе как «эпохой бури и натиска».

О высказываниях автора статьи по национальному вопросу можно добавить лишь одно: выпячивание сомнительного тезиса о «контрреволюционных нациях» носит, с учетом сегодняшней ситуации, прямо провокационный характер, иначе и не назовешь. А где же классовый подход, ревнителем которого изображает себя автор?

Статья вызвала негативную, я бы сказал тревожную реакцию среди интеллигенции. Оставить без должной оценки ее нельзя. Но это должен быть не окрик, а обстоятельный разбор в той же газете «Советская Россия», а еще лучше в «Правде».

Щербицкий. Не заняться ли ведомству Виктора Михайловича (КГБ) этой историей. Кто стоит за этой статьей? Ведь она, видимо, обсуждалась на редакции. Как это все произошло?

...Нельзя создавать оппозиционные группировки.

...На Украине же дела идут нормально.

Соломенцев. Ситуация в стране сложная, но неплохая. Партия должна держать ее в руках, идти во главе происходящих в стране процессов. Наше единство реально, оно проявилось в деле Ельцина. Что касается оценок истории, то надо придерживаться доклада «О 70-летию Октября». Многие в деятельности средств массовой информации вызывает возражение, в частности увлечение эротикой в кино и театре. Критических статей не допускать нельзя, но наше единство необходимо.

Соловьев. Согласен с анализом статьи, данным Яковлевым и Медведевым. Но в конечном счете я очень благодарен Андреевой за статью, которая вызвала сегодняшний разговор.

Долгих. Все — за перестройку. Сомнений тут нет и колебаний быть не должно. В дискуссиях поднимается комплекс вопросов, но должна быть культура дискуссий. Демократия и единство начинаются за этим столом.

Горбачев. Сейчас должно быть новое единство на основе нового политического курса и делового обсуждения возникающих проблем.

Долгих. О средствах массовой информации. Роль их очень велика. Но нужно регулировать их деятельность. Ленин решительно восставал против использования печати антисоциалистическими элементами. Многие вызывает вопросы: например, превознесение Шагала в «Огоньке»,

Некрасова² в «Московских новостях», предложения о роспуске комсомола. Можно ли отдавать оценку исторических деятелей и событий отдельным лицам? ЦК тут не должен быть в стороне. Например, оценки Бухарина, оценки Сталина. Согласен с критикой статьи Андреевой, но она привлекла к себе внимание контрастом с негативистскими выступлениями.

Никонов. Все мы политически согласны с оценкой статьи. Но вначале секретари и члены Политбюро стремились побольше слушать, не высказывать без убежденности. Статья появилась 13 марта, а во вторник — 15-го возник вопрос о ней в фойе перед заседанием Секретариата ЦК. Это факт, что в печати наблюдается погоня за негативными материалами. Критика в печати не всегда обоснованна. Например, выступление Залыгина (*главный редактор «Нового мира»*) против орошения.

Демичев. В этом составе Политбюро — абсолютное и полное единство, Причем новое единство, отличное от того, что было при Сталине, Хрущеве и Брежневе. У Михаила Сергеевича нет ни приближенных, на отдаленных, как было раньше. При Сталине все основывалось на страхе, на интригах. Хрущева поддерживал актив, надеясь на преодоление культа личности, но он не удержался, вышел из-под контроля Политбюро.

Талызин. Вопрос о перестройке, например, в экономике, настолько ясен, что не возникает проблем, ни тени сомнения в необходимости перемен, поднимается глыба за глыбой. Согласен с критической оценкой статьи. Но есть перегибы в средствах массовой информации. Отдельные корреспонденты присвоили право писать о чем угодно.

Слюньков. Курс на перестройку выстрадан. Есть издержки в средствах массовой информации, но они не идут в сравнение с положительными сдвигами.

Горбачев. Статья Андреевой — это апологетика административно-нажимных методов управления. Но дело, конечно, не в самой Андреевой.

Шеварднадзе. Статья вредная, реакционная, консервативная, мещанская, собирает слухи. Что это — специальный заказ или случайность? Если это переживание одного человека, то ничего страшного. Если же это заказ каких-то кругов в ЦК или правительстве, то это другое дело. Это отражение мнения

² Виктор Некрасов — писатель, участник Отечественной войны, автор знаменитого романа «В окопах Сталинграда», получившей по предложению самого Сталина в 1947 году Сталинскую премию I степени. В 60-х годах примкнул к диссидентам, был исключен из партии и выдворен из страны. Умер в Париже, пользовался высоким моральным авторитетом среди интеллигенции.

какой-то части людей — обывательщина, примитивное понимание социализма, и в этом опасность.

...Интеллектуальная ограниченность не позволила Хрущеву довести до конца начатое им дело.

Проблема фундаментализма есть не только в религии, но и в марксизме. Коммунистическое и рабочее движение находится в глубочайшем кризисе. То, что делается у нас, это спасение социализма, и любой примитивный подход может погубить дело.

Перестройка — главное событие конца XX столетия. Мы еще не знаем, что будет завтра, какой будет, например, идеологический плюрализм. В результате предшествующих лет в стране пошатнулся авторитет социализма. А какие были ошибки во внешней политике, этого еще не сказали.

Конечно, главное для нас — это единство, но не любой ценой. Только на принципиальной основе. Согласен с Николаем Ивановичем (*Рыжковым*) о недопустимости параллелизма в руководстве идеологической работой.

Бакланов. Единство должно быть не механическим, а на молекулярном уровне. Нужен реферативный сборник по газетам. А то спросили: какая статья? — Интересная. И теперь я взглянул на нее другими глазами. Согласен с анализом Яковлева и Медведева .

Бирюкова. Работать стало интереснее.

Разумовский. Возрастает роль демократических методов в кадровой работе. Приходится иногда снимать с работы людей, уже выдвинутых в условиях перестройки. Так, первый секретарь Кулябского обкома уличен как крупный взяточник, а он выдвинут на эту должность уже в 86-м году. Беспокоит замалчивание критических выступлений в средствах массовой информации, отсутствие реакции на них. По решению ЦК проведены пленумы по перестройке. Но в иных случаях на пленумах не умеют или не хотят сказать что нужно.

Маслюков. Статья чересчур умна для мадам Андреевой . Нам надо научиться работать с прессой, загнать джинна обратно в бутылку не удастся.

Лукьянов. Обмен мнениями радует и волнует. Согласен с оценкой статьи. Она вносит раздрой. Считать одну сторону опорой перестройки, а другую противником — нельзя. Было бы плохо стать на одну сторону. А единство предполагает необходимость защищать свою позицию. Нельзя отдавать на

откуп литераторам оценку политических событий. Явления в Закавказье порождены формальным использованием демократии. Демократия — дорога с двусторонним движением. Нельзя считать, что одна полоса узкая, а другая широкая.

Язов. Политическое единство армии обеспечено руководством Компартии. Перестройка идет и в армии, в Вооруженных силах. Перерабатываем уставы в направлении демократизации, гласности, расширении прав коллективов. В Вооруженных силах насчитывается 1 млн. членов КПСС. В Афганистане всего 306 человек оказались в плену. Ни одного случая невыполнения боевого приказа. Но беспокоят некоторые тенденции в сфере культуры. Высоцкий ... Какой такой подвиг он совершил? Картины (*видимо, абстракционистские*): какое в них видение мира, если ничего на них не видно.

Горбачев. Хочу подчеркнуть значение состоявшегося разговора. Его трудно переоценить. Конечно, не все высказанное бесспорно. Но выявилось наше единство по главным вопросам — большая забота о нашем общем деле. В порядке самокритики хочу сказать, что мне надо быть ближе к Секретариату ЦК. Моя роль недостаточна, меньше, чем необходимо. Хотя я в курсе работы Секретариата ЦК, рассматриваю повестку дня.

Ясно, что сама Андреева неспособна была написать такую статью. Кто ее вдохновил? Неясно. Но есть главный редактор газеты — кандидат в члены ЦК. Это не просто литературный прием. Это концепция, суть которой в том, что до этого вроде бы все было хорошо. Нужна ли тогда перестройка, не слишком ли далеко ушли в вопросах гласности и демократии? Поэтому должно было состояться принципиальное обсуждение статьи, несмотря на настроения не придавать ей серьезного значения. Ответственность за дело дороже, чем самочувствие. Отступление от перестройки — самое большое предательство, а участие в ней — самое великое счастье.

Как решить задачи перестройки? Попытки в прошлом не дали результата, ибо не был включен народ. А это можно сделать только через гласность, через духовную сферу. Кто выступает против гласности, тот делает самое большое отступление от перестройки, боится народа. Есть люди, страдающие ностальгией по жестким методам власти. Но мы никого не прижали, никого не одергиваем. Хорошо, что идут гласность и дискуссия. Наши кадры не противники перестройки. Просто не умеют порой работать в новых условиях. Не вижу альтернативы перестройке и альтернативного метода, кроме

демократического. Овладение политическими методами руководства труднее дается, чем слепое следование указаниям.

Думаю, разговор нас сплотил. Виталий Иванович (*Воротников*) пусть не переживает.

Воротников. Я хотел бы снять этот груз и могу сказать только «да».

Горбачев. В этом русле мы должны подготовиться к XIX партконференции, к реформированию политической системы. Встает и вопрос об ограничении сроков полномочий, в том числе и Генерального секретаря. Могут обнаружиться политические промахи. Естественно, что кто-то больше, кто-то меньше делает. Но кто почувствует, что работать невозможно, пусть скажет.

Ниже «история» с обсуждением статьи Н. Андреевой в Политбюро воспроизводится со слов А.Н. Яковлева, который рассказал об этом А.С. Черняеву.

23 марта в Кремле в комнате президиума во время перерыва на съезде колхозников произошел следующий разговор.

Воротников. Опять этого Сойфера в «Огоньке» вытащили, этого прохвоста. Что с этой печатью делать?.. Но надо что-то делать...

Горбачев. А что? Они же напечатали потом ученых, которые возразили первой публикации... Ну и что ты хочешь? Одни так, другие по-другому. Это же ученые. Их среда. И пусть... Что ты нервничаешь? Мы не можем, как бывало...

Лигачев. Печать стала и по зубам давать этим... Вот в «Советской России» была статья. Очень хорошая статья. Наша партийная линия.

Воротников. Да! Настоящая, правильная статья. Так и надо. А то совсем распустились...

Громыко. Да. Думаю, что это хорошая статья. Ставит все на место.

Соломенцев что-то начал в этом духе. И Чебриков уже было открыл рот...

Горбачев. Я ее мельком проглядел перед отъездом в Югославию.

Его перебивают... мол, очень стоящая статья. Обратите внимание...

Горбачев. Да, я прочитал ее потом, вернувшись...

Опять наперебой хвалят статью.

Горбачев. А у меня вот другое мнение...

Воротников. Ну и ну!

Горбачев. Что «ну и ну»?...

Неловкое молчание, смотрят друг на друга.

Горбачев. Ах так. Давайте на Политбюро поговорим. Я вижу, дело куда-то не туда заходит. Расколом пахнет. Что «ну и ну»? Статья против перестройки, против февральского пленума. Я никогда не возражал, если кто-то высказывает свои взгляды. Какие угодно — в печати, письма, статьи. Но до меня дошло, что эту статью сделали директивой. Ее в парторганизациях уже обсуждают как установочную. Запретили печатать возражения этой статье... Это уже другое дело.

А на февральском пленуме я не «свой» доклад делал. Мы его все обсуждали и утвердили. Это доклад Политбюро, и его пленум утвердил. А теперь, оказывается, другую линию дают... Я не держусь за свое кресло. Но пока я здесь, пока я в этом кресле, я буду отстаивать идеи перестройки... Нет! Так не пойдет. Обсудим на Политбюро.

На следующий день, 24 марта, продолжал Яковлев, после официальной части Политбюро, Горбачев сказал несколько слов... но таких, что побледневшему Лигачеву пришлось выступить первым.

Лигачев. Да, Чикин (главный редактор газеты «Советская Россия») у меня был. Мне статья понравилась. Но больше я к ней отношения не имел.

Громыко уже «подстроился», долго болтал что-то невнятное, но ясно было: ни нашим, ни вашим.

Воротников оправдывался за вчерашнее «ну и ну!», но искал выход в жалобах на печать, и что на нее управы нет.

После Воротникова я, говорит Яковлев, понял, что пора выступить мне. Потому, что не было уверенности, что все читали, даже те, кто могли бы выступить с осуждением статьи, и могло бы получиться, что начали бы автоматически поддакивать против распущенности печати и дело смяли бы...

Я говорил минут 20. Показал по пунктам, что весь смысл статьи — и по духу, и по тону, и каждым своим положением — против Горбачева, против февральского пленума, что это манифест антиперестройки. Когда

закончил, было уже поздно, около 10 часов. Горбачев говорит: давайте на этом сегодня закончим, завтра продолжим.

Назавтра первым говорил Рыжков. Жестко, резко, беспощадно против статьи. Самое сильное выступление. У меня, сказал Рыжков, два впечатления от статьи:

— Зачем, мол, эта перестройка?!

— А уж раз случилось такое несчастье, то надо по возможности его ограничить, зажать. Я, продолжал Яковлев, не буду тебе пересказывать, кто что потом говорил, да и не запомнишь. Важен расклад.

Сильно и безапелляционно осудил статью Шеварднадзе. Решительно и аргументировано Медведев. Кратко, но четко, с эмоциями, с возмущением — Слюньков и Маслюков. Чебриков (который чуть было не «оступился» накануне) произнес спокойное осуждающее слово, и это очень понравилось М.С. (Он даже потом Натте это пересказал.)

Генерал Язов бурчал что-то не очень определенное насчет печати, которая меру потеряла..., но «в целом» за Генерального.

«Спасали» Лигачева Соломенцев, Никонов и... Лукьянов... Это, говорил потом М.С., очень его разочаровало и удивило. Лукьянова он даже потом вызывал. (Это же его дружок по университету еще, вместе в общежитии на Стромынке жили.) Не очень определен был приехавший специально из отпуска Зайков. (Может быть, потому, что «рыльце в пушку»... — ведь это в московских парторганизациях пускали на ксерокс эту статью и уже начали обсуждать как директивную. Наверно, не без его ведома, если не согласуя с ним. Словом, во время не разобрался!)

Хорошо выступил Разумовский.

Конечно, приняли единодушное решение: осудить статью. И поручить... «Правде» выступить с разгромом.

Словом, заключил Яковлев свой рассказ, — это поворотный эпизод в истории перестройки. (Рыжков даже предложил освободить Лигачева от курирования идеологии!) И если, как выразился Яковлев, М.С. не пожалеет Егора Кузьмича, то дата войдет в анналы.